

СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ РАЗДУМИЙ

ОНА ПОСВЯЩЕНА человеку. Его печаль и радостям, раздумьям и крылатым полетам фантазии. Его борьбе за высокие идеалы, за достижение подлинной красоты в жизни. Эта тема не новая для Кара Караева. Она раскрывается почти во всех его крупных произведениях: симфонической поэме «Лейли и Меджнун», гравюрах («Дон Кихот»), балетах («Семь красавиц», «Тропой грома»). Все они освоены на конкретных сюжетах — из далекого прошлого или современности. А герои Караева — Айша, Мензер, Ленни, Сарри и другие — люди с разными судьбами, цельные и сильные характеры, в трудных условиях умеющие утверждать свое человеческое достоинство.

В новой симфонии К. Караев раскрывает свою излюбленную тему иначе, — как художник-философ, в образах, обобщающих сложные, противоречивые явления действительности. Человек вообще, смысл его жизни, — вот проблема, волнующая композитора. Ответ композитора на эти проблемы таков: вечная красота духовного подвига, необорима сила

добра, безусловна гибель всего мрачного и несправедливого, преграждающего путь к счастью.

Эпиграфом к Третьей симфонии хочется поставить слова Горького: «Человек — это звучит гордо». Но в музыке Караева они воплощаются не в плане романтической патетики, а более — в сфере углубленно-возвышенной лирики. При этом образно-эмоциональное содержание симфонии необычно богато и многогранно, отмечено множеством психологических оттенков.

Опираясь на лучшие достижения музыкальной культуры, Караев создал произведение подлинно новаторское. Композитор смело трактует традиционную форму симфонического цикла, избегая штампованных музыкально-структурных схем. Новизной и своеобразием отмечены средства выразительности, значительно обогатившие музыкальный язык. Новые неожиданные оттенки нашел композитор и в национальном звучании музыки.

В СИМФОНИИ четыре внутренние спаянные между собой части. Они напоминают главы боль-

шой драматической повести. Различные конфликтно-контрастные стороны действительности воспроизводятся в первой части симфонии. Здесь явственно слышатся два образа, центральных, пожалуй, для всей симфонии. Один — энергичный, порывистый, в своем развитии приобретающий все более напряженный характер. Другой воплощает мир проникновенных чувств, то светлых, радостных, то печальных, задумчивых. Драматическое сопоставление этих образов словно воплощает необоримую волю к жизни.

Вторая часть переносит слушателя в иную сферу действия. Это — картины народной жизни. Их последовательное чередование напоминает быструю смену кинокадров. Музыка отмечена безостановочным током движения, четкие, пружинистые ритмы ассоциируются с непрерывным «пульсом» времени. Характерно, что Караев здесь почти совсем отказался от сочной, «плотной» жанровости, она уступила место тонкой, изысканной музыкальной графике, ост-

роумно-оригинальной и правдоподобной по выдумке.

Лирическим дневником, исповедью художника звучит третья часть симфонии. Музыка здесь то сосредоточенно-спокойная, то страстно-взволнованная, протестующая. И невольно кажется, что образ героя слился с портретом самого художника, автора, доверившего музыке свои сокровенные мысли и чувства.

Завершающая симфонию четвертая часть — итог всего развития. Теперь на первый план вновь выступает драматическое начало, воплощающее противоречивые стороны действительности. Сменяют друг друга контрастные образы, способствуя непрерывному нагнетанию динамизма. Но воплощение колоссальной силы неожиданно прерывается спадом энергии. И постепенно выкристаллизовывается светлый образ глубоких раздумий, выразивших авторское «кредо» — необходимую веру в разум, в добро.

Третья симфония Караева грандиозна по своему замыслу. В ней нашли место передовые мировоззренческие идеи, характерные об-

лику художника нашего времени. Большую тему искусства К. Караев воплотил в музыке, предназначенной для скромного состава камерного оркестра. И в то же время симфония не оставляет впечатления камерного произведения. Напротив, она представляет масштабное симфоническое полотно, отмеченное мастерской, широкой разработкой тем-образов. Специфические же средства камерного оркестра помогли композитору ювелирно отточить все детали музыкальной ткани произведения. Кроме того, камерный состав оркестра более соответствует лирическому, в целом, замыслу композитора — раскрытию внутреннего мира героя.

ПРИ НАЛИЧИИ скромных тембровых средств поражает оркестровое мастерство композитора. Инструменты в партитуре Караева словно действующие лица. Они исполняют внушительные мелодии-«монологи», вступают в ансамбли друг с другом. А порою индивидуально яркие голоса сливаются все вместе, образуя мощный поток звучания, не уступающий по си-

ле симфоническому оркестру.

Нельзя не отметить богатство мелодики произведения, утонченной, характерной строгими графическими линиями. Подстать — гармоническое «одеяние», отмеченное новой трактовкой всей тонально-ладовой системы.

Третья симфония Караева впервые прозвучала в Москве, весной прошлого года в исполнении замечательного коллектива камерного оркестра, руководимого Р. Баршаем. С тех пор она быстро завоевала славу одного из вершинных созданий советской симфонической музыки. Произведение Караева было в центре внимания участников второго фестиваля «Закавказская весна».

Великолепный образец одухотворенного творчества щедро одаренного композитора, Третья симфония значительно обогатила азербайджанскую музыку, получающую все более широкое признание на арене мировой музыкальной культуры.

Э. АБАСОВА,
кандидат искусствоведения.

На соискание Ленинской премии